

Иеромонах Антипа (Авдейчев)

ОТКРОВЕНИЯ НА ПУТИ В ОБИТЕЛЬ

Исповедь священника

18+

Иеромонах Антипа (Авдейчев)
Откровения на пути в обитель

«ЛитРес: Самиздат»

2015

(Авдейчев) И.

Откровения на пути в обитель / И. (Авдейчев) — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Автор книги - священник, монах, психолог и врач - приглашает вместе с ним искать истину, следуя за Сыном Божиим. Обратив весь свой богатый профессиональный опыт на собственную жизнь, он позволяет читателю сделать очень простой вывод: самопознание, самоанализ - это не только дарованная Богом возможность, но и святая обязанность каждого христианина, которая должна вылиться в искреннее покаяние как главное условие соединения верующего со Христом. Книга будет интересна широкому кругу читателей.

Содержание

ОТ АВТОРА. ЛЕТО ОСТАВЛЕНИЯ ЗНАМЕНИЕ.	5
ПОЗНАЙ СЕБЯ – ПОЗНАЕШЬ БОГА	7
РАННЕЕ ДЕТСТВО: 1964–1969 годы	9
ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ	14
Я – ШКОЛЬНИК: НАЧАЛЬНЫЕ КЛАССЫ	17
СРЕДНЯЯ ШКОЛА: 4–9 КЛАССЫ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

ОТ АВТОРА. ЛЕТО ОСТАВЛЕНИЯ ЗНАМЕНИЕ.

Эти заметки шли к вам, мои дорогие читатели, непростым путём. Имея на плечах бремя опубликованных научных статей и публицистических трудов, я долго сдерживал себя от того, чтобы отягощать мир ещё одним бездарным творением. Сколько их было в этом мире и ещё появится! Да и кто их сейчас, в наш виртуальный век, читает!

Один опытный духовник на вопрос начинающего писателя о перспективе издания написанной им книги ответил примерно так: «Если книга получится хорошей, то ты будешь вынужден принять на себя бремя славы, а если плохой – груз поношения. В любом случае ты лишишься душевного мира».

Февраль 2014 года. Друг седовласой поры моей жизни Евгений неторопливо знакомится с содержимым книжного шкафа в архиерейских покоях нашего сочинского подворья. Вдруг он начинает озадаченно перелистывать синодальную Библию, находит ветхозаветную книгу Левит и показывает мне отрывок из 25-й главы:

«8. И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет;

9. И воструби трубою в седьмой месяц, в десятый (день) месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей;

10. И освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям её: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение своё, и каждый возвратитесь в своё племя (в церковнославянском тексте Библии – «И освятите лето, пятидесятое лето, и разгласите оставление на земли всем живущим на ней: ЛЕТО ОСТАВЛЕНИЯ ЗНАМЕНИЕ сие будет вам: и да отыдет кийждо вас в притяжание свое, и кийждо во отечество свое отыдете»);

11. Пятидесятый год да будет у вас юбилей (церк.-слав. – «оставления знамение сие будет вам...»): не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз;

12. Ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения её;

13. В юбилейный год возвратитесь каждый во владение своё...».

Из толкования Библии А. П. Лопухина нахожу, что в переводе с еврейского *schat-hajobel*, или просто *jobel* – год отпущения (слав. – оставления). «Но это не есть точная передача собственного значения имени *jobel*. Последнее скорее может обозначать звуки труб (из бараньего рога сделанных), протяжные и разливающиеся во все стороны (гл. *jabal* – разливаться), звуки, какими по всей Палестине возвещалось народу наступление юбилейного года (название *schnat-jobel* – юбилейный год). Как после семи недель от Пасхи следовал 50-й день – праздник Пятидесятницы, так после семи субботних годов должен был праздноваться 50-й, юбилейный год, евр. *schat-hajobel*, или просто *jobel*. Празднование юбилея состояло, прежде всего, в субботнем покое земли; земля и фруктовые деревья («необрезанные», с евр. *pezeg* – назорейские, посвященные Богу) должны оставаться без обработки, как в состоянии первобытной девственности, а выросшее помимо условий человеческих должно быть, подобно манне пустыни, общим достоянием».

Подсчитываем с Евгением: 10 июня 2013 года мне исполнилось 49 лет, 10 июня 2014 года, соответственно, должно исполниться 50. Если я прибыл в монастырь Сочи как «вернулся во владение своё», значит, с 1 ноября 2013 года пошёл отсчёт времени 7 месяцев и 10 дней, предшествующих юбилею.

Наши примитивные нумерологические измышления, конечно же, наивны, и Господь дал через пророка Моисея в «Пятикнижии» установления касательно общественной жизни еврейского народа, а вовсе не личных дат и эпох. Однако несомненно, что семь – святое число, и семь сроков по семь лет – вероятно, какой-то необычный этап жизни всякого человека. Алле-

гория и иносказания – обычное дело для Священного Писания. По крайней мере, очень бы хотелось, чтобы было именно так!

Евгений убеждённо объявляет, что теперь наконец-то он понял смысл своего приезда – сообщить мне о важности переживаемого мной жизненного этапа. А я обречённо осознаю, что моим сомнениям наступает конец. Последняя капля! Придётся писать!

Какова ценность жизненной истории отдельного человека? Бывают ли люди «как все» и «средние»? Судьба КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА – неповторимая печать совместного творчества Творца и его творения, симфония жизни! Не ради увековечивания светлой памяти многогрешного иеромонаха Антипы, нет! Господу было угодно, чтобы сей грешник провёл на земле отмерянный ему жизненный отрезок во времена перемен, будучи вовлечённым в самые различные сферы и течения.

Обычный советский ребёнок, школьник, студент, врач, кандидат наук, муж, отец, психолог, вдовец, доцент кафедры, диакон, священник, монах, насельник монастырского скита – во скольких ролях пришлось побывать и сколько, возможно, ещё предстоит!

Эпоха, пропущенная через себя, отразившаяся в публикациях и регалиях, званиях и должностях. Самое трудное – всмотреться в себя и увидеть в своём глазу бревно, а не сучок. А может, всё-таки промолчать? Но ведь тогда, возможно, «камни возопиют» (Лк. 19, 39–40)! «Горе мне, когда я не благовествую» (1 Кор. 9, 16)!

Избранный мной жанр не предполагает систематизированного изложения материала. Да и вряд ли в штатных условиях монастырского скита с послушаниями, молитвами и богослужениями такое возможно! Учитывая специфику избранного жанра, при написании книги я придерживался принципа бережного отношения к САМЫМ ПЕРВЫМ воспоминаниям и ассоциациям, касающимся той или иной поры моей жизни. При редактировании я старался сохранить лексику ПЕРВОГО варианта, какой бы безграмотной и нелепой она ни была. Поэтому приношу свои извинения за возможные трудности в понимании текста. В нём нередко встречается замена современного написания слов с «С» на прежнее, дореформенное «З». Например «беЗ-платный», беЗсмысленный» и т. д. Не будем забывать, что ЯЗЫКОВАЯ НОРМА формируется нами и что каждый из нас несёт долю ответственности за смысловое наполнение нашего языка. Наиболее важные, на мой взгляд, мысли и события выделены ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ. Жирным шрифтом обозначена поучительная мораль той или иной ситуации, поскольку книга задумана в том числе и как своеобразная форма ПРОПОВЕДИ. Документальные материалы выделены меньшим шрифтом или курсивом. Удивительное дело! Оказалось, что я помню ПОИМЕННО почти всех персонажей из своего жизненного спектакля. Дивна дела Твоя, Господи! Поскольку «Откровения...» адресованы широкому кругу читателей, все события абсолютно реальны, а имена персонажей заменены на псевдонимы. Написание заметок имеет благословение известного среди адептов РПЦ МП старца, имени которого я не называю. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

ПОЗНАЙ СЕБЯ – ПОЗНАЕШЬ БОГА

САМОПОЗНАНИЕ, словно великое ДУХОВНОЕ ТАИНСТВО, во все времена воспевалось лучшими из людей.

«Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31).

«Испытывайте самих себя, в вере ли вы» ([2 Кор. 13, 5](#)).

«Всего чуднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не видит себя, но даже и наш ум, пронизательно усматривающий чужую погрешность, медлителен к познанию собственных недостатков» (свт. Василий Великий).

«Есть тебе дело, душа моя, и, если угодно, дело немаловажное. Исследуй сама себя: что ты такое, куда тебе стремиться, откуда ты произошла и где должно оставаться; действительно ли жизнь та, какую ты живёшь, или есть другая, кроме неё?» (свт. Григорий Богослов).

«Знание самого себя бывает средством очищения грехов, происходящих от неведения» (свт. Григорий Нисский).

«Познай себя и избегай того, что для тебя губительно» (прп. Авва Исаия).

«Когда познаешь себя, тогда сможешь познать и Бога и, как должно, обозреть мыслью творения» (прп. Нил Синайский).

«Не знать самих себя – крайнее безумие, хуже помешательства, последнее есть болезнь невольная, а первое – следствие развращённой воли... Ничто так не мешает человеку познать себя, как привязанность к житейскому, и наоборот, ничто так не побуждает его прилепиться к житейским делам, как неведение самого себя... Если бы кто-либо, найдя драгоценность, например, жемчуг или что-либо подобное, пренебрёг им по неведению, он понёс бы большую потерю. Так и мы – если не будем знать своей природы, то совершенно пренебрежём ею. Если же познаем её, то проявим великое попечение и получим огромную пользу, потому что эта природа преображается в Царскую одежду. Не будем злоупотреблять во вред себе собственной природой. Немногим умалил нас Бог перед Ангелами, то есть смертью, но и смерть длится недолго. Итак, ничто не препятствует нам приблизиться к Ангелам, если мы захотим» (свт. Иоанн Златоуст).

«Познавший себя обретает страх Господень и, пребывая в нём, достигает врат любви» (прп. Иоанн Лествичник).

«Кто познает и уразумевает, что он создан из ничего и что нагим вошёл в этот мир, тот познает и своего Творца, и Его одного будет бояться и любить, и Ему единому служить от всей души, ничего из видимых вещей не предпочитая Ему. Убеждаясь из познания себя самого, что странник он для всего земного, или лучше сказать, и для всего небесного, он всю ревность души отдаст на служение Творцу и Богу. Ибо если он странник для земного, из которого взят (при сотворении), среди которого живёт и проводит свой век, тем более – странник для небесного, от которого он так далек и по образу своего здешнего бытия, и по образу жизни. Кто же убедился в том, что странник он на земле, и будет помнить, что как нагим вошёл в этот мир, так нагим и выйдет из него, что тому остаётся, кроме плача и рыдания не только о себе, но и о всех подобных ему людях?.. Всякому человеку необходимо знать о себе самом, что он ничто (но призван к святости). Того, кто не знает себя самого... не может спасти Сам Всемогущий Бог, при всем том, что желает спасти его. И если бы кто принес Богу в дар весь мир (что, конечно, невозможно), а не думал о себе, что есть ничто, тот не мог бы спастись никаким образом» (прп. Симеон Новый Богослов).

«Когда же кто познает себя, а это требует многого охранения извне, упразднения от суетных дел и строгого испытания совести, тогда внезапно приходит в душу и некое божественное, невыразимое словом смирение, приносящее сокрушение сердцу и слёзы тёплого умиления. И тогда испытывающий в себе действие этого смирения считает себя землёй и пеплом,

червём, а не человеком, недостойным даже и животной этой жизни, – по превосходству этого дара Божия, удостоившийся которого исполняется неким неизречённым опьянением умиления, входит в глубину смирения и, выйдя из себя, ни во что вменяет всё внешнее: яства, питье, одеяния – как изменившийся добрым изменением десницы Всевышнего ([Пс. 76:11](#))» ([прп. Никита Стифат](#)).

«Когда я был молод, то полагал, что делаю, может быть, что-либо доброе, – теперь, состарившись, вижу, что не имею ни одного доброго дела... Чем более человек приближается к Богу, тем более грешным видит себя» (Авва Матой).

«Человек – тот, кто познал себя» (прп. Пимен Великий).

РАННЕЕ ДЕТСТВО: 1964–1969 годы

Так и тянет по инерции начать с упоминания о мрачных годах советского тоталитаризма, «холодной» войны и прочих штампов! Но нет этого ничего в моей душе! Родители поженились в 1952 году, в 1954 году родилась моя сестра Нина, а через десять лет – 10 июня, в память преподобного Никиты, епископа Халкидонского, – на свет явился и я. Хотя мои верующие бабушки настаивали на выборе имени по святцам, все близкие единогласно восстали против наречения меня Никитой. Святые святыми, а генсек Никита Хрущёв только-только «сошёл с дистанции», и народ по горло был сыт его чудачествами. Так и не успел показать он тогда обещанного «последнего попа», зато кукурузная горячка, целинная эпопея и перебои с продуктами оставили после себя недобрую память.

До моего рождения родители с сестрой успели достаточно поскитаться по городу, сменив три места жительства. Удивительно, но моя память хранит свежие впечатления с очень раннего возраста! Вскоре после моего рождения отцу от авиационного завода, где он скромно трудился с 1944 года, дали новую двухкомнатную квартиру. После «удобств во дворе» старых домиков, в которых они проживали ранее, коммунальные блага казались им верхом блаженства. Ванна, туалет, горячая вода в доме, балкон с видом на реку Самарку и заречные луга! Для меня новая квартира запомнилась прежде всего как светлый просторный полигон для ползания по полу и увлекательных детских игр.

В памяти моих близких я запечатлелся как «неспокойный ребёнок». Реально это проявлялось разбитой детской коляской, которую они были вынуждены возить исключительно по газонам и ухабам. «Вроде уснул!» – с надеждой затаивали они дыхание. И тут из «колесницы» доносилось спокойное и басовитое «А-а-а-а-а». Без истерик, но настойчиво!

Папа с мамой остались в моей памяти как большие, сильные, мудрые, немногословные и очень добрые великаны-волшебники. В их глазах я всегда черпал покой, уверенность, поддержку и бесконечную любовь.

Просторный двор с песочницами, в которые каждую весну самосвал привозил горы влажного свежего песка. Звон колокольчика при приезде машины-мусоровоза, стук вёдер при высыпании мусора жильцами в мусороприёмник. Другой колокольчик извещал жителей двора о приезде приёмщика стеклотары дяди Васи с большим фанерным ящиком на колёсиках. Во дворе находилась сцена со скамейками и столбами для вывешивания киноэкрана. Каждую неделю вечером приезжал лектор и читал какую-нибудь лекцию для взрослых, по окончании которой устанавливали привезённый на специальном автофургоне кинопроектор и крутили фильм с предварительным киножурналом. В соседнем доме на первом этаже располагалось кафе «Рубин», оживавшее в обеденное время, а также по вечерам пятницы и субботы при проведении здесь свадеб. А ещё в «Рубине» «остаграммливались» по вечерам мужики из окрестных домов, некоторые из них примыкали к играющим в шахматы и домино близ нашей дворовой агитплощадки. Всё чинно и спокойно: район аккуратно патрулировался нарядом милиции.

Бабушка Дуня – моя безменная «келейница» в первые пять лет моей жизни. Под платком у неё была совершенно лысая голова, покрытая лёгким пушком. Мне очень рано объяснили, что так она пережила пропажу без вести на войне мужа Петра и двух сыновей, Василия и Григория. Бабушка очень ответственно относилась к присмотру за мной. Помню её испуг, когда меня во дворе друзья напоили водой из пластиковой бутылки-брызгалки из-под мыла или хлорки. Запомнилось, как бежала она со мной в соседний «Гастроном» и оказывала помощь как умела – поила газировкой.

Преставилась баба Дуня ко Господу тоже не без моего деятельного участия. А было это так. В пятилетнем возрасте она уложила меня в кроватку на дневной сон. Проснулся я от запаха дыма. Вышел из спальни в зал и увидел взволнованную бабушку. В ответ на мой вопрос она

воскликнула: «Так ведь пожар!». Недолго думая, я, обув сандалии, вылетел в полный дыма подъезд и побежал вниз с последнего, пятого этажа. Бабушка кричала вслед, и меня поймал выбивавший стёкла в подъезде для создания вентиляции старшекласник из соседней с домом школы. Он водворил меня обратно домой. Однако, как только баба Дуня ослабила внимание, я снова рванул «спасаться» и со второй попытки выскочил из подъезда на улицу в толпу зевак. Вокруг дома стояли пожарные машины и суетились пожарники в зелёных робах. Испуганная бабушка с трудом преодолела задымлённый подъезд и выскочила на улицу. Присела успокоиться и отдышаться и... упала без сознания. Прибежала с работы мама, которой кто-то сообщил о происшедшем. Далее была «скорая», осмотр врача и непонятные для меня слова – «кровоизлияние в мозг». Помню, как бабушка лежала без сознания на своей высокой кровати в спальне, как к ней приходила медсестра и делала ей уколы. А потом меня увезли в деревню, и через несколько дней, рано утром приехал на мотоцикле папа и сказал, что баба Дуня умерла. Баба Даша, моя бабушка по маме, упала на колени перед иконами, молилась и плакала.

Кроме событий с бабушкой отложились в памяти ежедневные ожидания на балконе прихода с работы мамы: она работала швейёй неподалёку от дома, в трикотажном ателье. Папа приходил с работы неизменно в 18.00, и был семейный ужин. Работал он на авиационном заводе, достаточно далеко от дома, ездил многие годы на одном трамвае – с номером двенадцать. Странно, но я почти не помню папиного гнева или ярости. Разве что когда сестра, набедокурив, получила от него отцовского ремня при всех. Зато на всю жизнь запомнил, как я «ехал» в папиной гаражной сумке в его сильной руке по подъезду снизу до самого пятого этажа.

Наш переезд в новую квартиру случился, когда мне было полтора года. Интересно, что в моей памяти эти события запечатлелись чётко, именно так, как позже описывала их мама. Наша память – очень загадочное свойство души! Негативные переживания способны вытеснять из неё целые блоки событий, даже у взрослых. И наоборот, приятные переживания из самого раннего возраста прочно фиксируются в памяти на всю жизнь. Отсюда следует практический вывод для самоанализа. По тому, насколько мы помним себя, можно судить об атмосфере, в которой мы росли и развивались и которая, несомненно, оказала влияние на всю последующую жизнь. Вытесненные переживания, как мы увидим дальше, никуда не пропадают и часто возвращаются бумерангом в нашу сознательную жизнь в форме различных «комплексов», нарушений влечения и невротических симптомов.

Из светлых воспоминаний детства – поездки с родителями на Волгу, прогулки по прекрасной набережной, пребывание на песочке безкрайних пляжей и купание в чистой волжской воде.

В выходные дни многочисленные папины родственники часто съезжались к старшей сестре, тёте Моте (Марии). Она жила в большой коммунальной квартире с мужем дядей Петей и детьми Леной и Мишей близ Волги на последнем этаже прекрасного старинного дома. Там были широченные подоконники, чудо-аппарат – домашний телефон и многочисленные доброжелательные соседи. От них мы все отправлялись на берег Волги, нанимали большую старую лодку с мотором и переправлялись на пляж правого берега. Быстро организовывался пикник со всякими «вкусностями», а мы играли на песке и в воде. Детям было совершенно не до взрослых!

Вечером все возвращались в город, садились на трамвай на конечном трамвайном кольце «Хлебная площадь» и долго ехали домой. По пути я старался ещё и ещё раз увидеть в просветах домов любимую Волгу, привычно прижимался к маме и испуганно закрывал глаза, когда проезжали мрачное здание с названием «Морг». Понятие СМЕРТЬ противоестественно человеческой природе. Оно вошло в нашу жизнь с первородным грехом после отпадения прародителей от Бога. Безгрешная душа младенца обострённо воспринимает эту противоестественность, что сопровождается переживанием страха. Отсюда такая популярность среди детей всякого рода «страшилок», которые в определённых неблагоприятных условиях могут перейти и во взрос-

лую жизнь. Именно на этом основана страсть к фильмам ужасов. Духовная зрелость предполагает спокойное и осмысленное отношение к телесной смерти, а также принятие факта духовного бессмертия.

Отложились в памяти поездки на трамвае с бабой Дуней в Петропавловскую церковь, несравненный вкус и аромат Святого Причастия. Однажды (трудно сказать, во сне или наяву это было, ведь детские впечатления очень яркие!) произошло «штатное» детское чудо. Я стоял рядом с бабушкой на литургии и любовался множеством прекрасных младенчиков, радостно забавляющихся на балкончике над иконостасом во время литургии. Повзрослев, я снова пришёл в ту церковь и с удивлением обнаружил, что никакого балкончика там и в помине нет. Вместе с тем «церковность» бабушки ничуть не мешала ей вместе с соседской бабой Мотей «отливать на воске испуг» у любимого внука!

Моя память хранит и ещё одно яркое мистическое переживание раннего детства. Я играю со своим любимым зелёным поездом в спальне, и вдруг с треском распахивается дверь «тёмной комнаты» (кладовой) и из неё показывается ужасное страшилище. Сон или явь – один Бог знает!

Следует **ОСОБО ОТМЕТИТЬ** мои первые отношения с медициной. Участковая медсестра, сколько себя помню, наводила на меня трепетный ужас своим появлением. Я высматривал её с балкона, как пограничник в дозоре, а заметив её, прятался где-нибудь, покрывшись холодным потом и дрожа от страха. Один раз всё-таки не удалось укрыться от её «заботы»: я заболел, и мне назначили уколы в попу. Боялся жутко, но терпел. Вёл себя вежливо и сдержанно. **БЕЗРАЗДЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ МЕДРАБОТНИКА НАД БЕЗЗАЩИТНЫМ МАЛЕНЬКИМ ЧЕЛОВЕКОМ** – чуть не первое моё испытание на смирение. Возможно, это началось в самом раннем, младенческом возрасте, когда, по рассказу мамы, я едва не умер («посинел и закатился») во время операции вскрытия фурункула в поликлинике.

К тому же у меня были очень плохие зубы, кариес был моим спутником с самого раннего возраста. Очень рано я познакомился с противной бормашиной и страшными стоматологическими щипцами для удаления зубов. В памяти прочно запечатлелись мучительные визиты в стоматологическую поликлинику с последующим очень приятным путём домой с покупкой чего-нибудь вкусненького. Эти переживания, вероятно, во многом связаны с врождёнными особенностями моей нервной системы. В 3–4-летнем возрасте мне запомнился эпизод развития у меня нарушения ритма дыхания (диспноэ) с частыми глубокими вздохами, пугавшими близких.

Яркие воспоминания связаны с пребыванием в Сырейке в гостях у родственников с бабой Дуней. Что может быть приятнее прохладных, пахнущих квасом, сеном и молоком деревенских сеней с ведром колодезной воды и жестяной кружкой в жаркий полдень!

Запомнилась моя дружба с соседской девочкой Леной. То мы играли тихо и смиренно, то кружились и падали на пол, то влюблялись в киногероев. Помню, какие пылкие чувства мы обоюдно питали к герою польского фильма «Четыре танкиста и собака» Яноку. Мечтали, ждали с нетерпением очередной серии! Помню ещё, как вместе с Леной забирались под стол и оттуда заглядывали... под халат моей старшей сестре Нине. Что это? Та самая фрейдовская детская сексуальность или что-то ещё?

Противоречивые чувства вызывает моё мальчишеское пристрастие к получению удовольствия под одеялом. Не скажу, чтобы это было очень частым занятием, но достаточно регулярным. Казалось бы, я не был обделён вниманием близких, имел самые благоприятные условия для самой различной деятельности и игр. И – тем не менее! Мама (почему-то именно мама) несколько раз разоблачала меня, срывая одеяло, стыдила, но от этого ничего не менялось. В памяти, как это ни странно, сохранились и эротические сновидения с присутствием мамы. Позже, знакомясь с работами Фрейда, я наглядно видел, что все эти «вытеснения» и «комплексы» очень даже имеют место быть в реальной жизни.

Раннее детство – крайне важный период в жизни каждого человека. Согласно канонам АТЕИСТИЧЕСКОЙ ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ, от рождения до трёхлетнего возраста происходит становление фундамента личности. В ПРАВОСЛАВИИ считается, что формирование человека начинается намного раньше – за четыре поколения до зачатия, а возможно, и ещё раньше. В Библии сказано о грехах, за которые потомки страдают до четвёртого и даже седьмого колена (Исх. 20, 5–6). Весьма ответственным является время внутриутробного нахождения младенца. Такое «укорачивание» богоборцами времени формирования личности развязывает руки всякого рода сатанистским движениям типа «планирования семьи» и пр. Из такого понимания причин тех или иных особенностей поведения ребёнка можно легко противостоять большинству навязанных нам деструктивных стереотипов мировосприятия.

К примеру, детская мастурбация (онанизм) считается современной медициной и психологией НОРМОЙ, если это не продолжается во взрослой супружеской жизни. По статистике, почти все мальчики и большинство девочек привержены мастурбации. Имеются данные ультразвукового обследования, где видно, что дети занимаются этим даже ВНУТРИУТРОБНО. Установлено также, что эрекция половых органов, свойственная лицам не только мужского пола, но и женского, часто имеет место даже во сне. Оргазм и прочие проявления сексуальности даны человеку милостивым Господом ради осуществления детородной функции, для исполнения Его заповеди «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. 1, 28).

Следуя этой логике, подобные проявления в младенческом возрасте ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫ, т. е. не согласуются с изначальным человеческим естеством, а значит, появились позже, вместе с первородным грехом. Может возникнуть вопрос: что же в этом плохого?

Попытаемся ответить на него. Спектр ЕСТЕСТВЕННЫХ человеческих ощущений достаточно узок: от оргазма (на полюсе удовольствия) – до боли (на противоположном полюсе). За пределами этих состояний – потеря сознания от эпилептического припадка (кстати, электроэнцефалограмма во время оргазма очень схожа с таковой во время эпилептического припадка) или болевого шока. Мы сейчас не рассматриваем ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЕ случаи типа наркотического опьянения или электростимуляции мозга. Высшие эмоции нам даны Господом для получения обратной связи от результата совершенных ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ действий. Мы сейчас не касаемся, скажем, удовольствия, полученного от почёсывания пятки. «Озвучиваются» такие эмоции через «репродуктор» совести – голоса Божия в человеке. Если сделали что-то правильное, конструктивное, то наша совесть посылает нам ощущение удовольствия. Если «заблудились», то совесть наша нас «грызёт».

В детстве главная задача – стать ЧЕЛОВЕКОМ в полном смысле этого слова, преодолев в себе физиологическое начало и подчинив его нравственному, как это замыслил о нас Творец. Это происходит через развитие ВОЛИ – чудесного качества, позволяющего потерпеть временный дискомфорт ради достижения устойчивого удовлетворения от результата для самого себя и ОКРУЖАЮЩИХ. В этом как раз и сокрыт смысл таких понятий, как НАДЁЖНОСТЬ и ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В выработке этого заключается сложный и длительный процесс ВОСПИТАНИЯ.

В чём состоит «уловка» врага рода человеческого? Через бесовское воздействие на подкорковые центры полового возбуждения у младенца расстроить процесс его взросления, заложенного Творцом. «Настроить» его душу на получение немедленного удовольствия любым путём «здесь и сейчас» и лишит способности достижения поставленной цели “*per aspera ad astra*” (через тернии – к звёздам!). Причём чем более забесовлён род, тем раньше начинается этот процесс. Вот потому-то младенцы и переживают половое возбуждение ещё в утробе матери! Будучи подавляемыми в младенческом возрасте слишком безтактными, агрессивными родительскими воспитательными мерами, сексуальные импульсы никуда не исчезают, а возвращаются в сознание в форме фобий (навязчивых страхов), а в более позднем возрасте – навязчивыми мастурбациями, половыми извращениями и проблемами в супружеской жизни.

Исходя из такого понимания, меры противодействия этому хорошо известны в православии и универсальны – стяжание благодати Святого Духа, который отгоняет лукавых «воспитателей» прочь от младенца. Истинная родительская любовь, БЕЗУСЛОВНОЕ ПРИЯТИЕ своего чада, духовный православный образ жизни ВСЕХ членов семьи – самый верный путь к этому.

События и впечатления моего раннего детства – панический страх перед медициной, яркие эротические переживания – наглядно иллюстрируют всё сказанное. Я безмерно благодарен своим родителям, отдавшим мне всю свою любовь и внимание. Согласно святоотеческому учению, в отношении каждого из нас ещё до рождения существует ОПРЕДЕЛЁННОЕ (не абсолютное!) Божие ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ. Вероятно, что настойчивое усердие блудного беса есть не что иное, как СТРЕМЛЕНИЕ ПОГУБИТЬ ДУШУ БУДУЩЕГО ИЕРОМОНАХА ещё «на взлёте». Господь явил Свою поддержку через верующих бабушек Евдокию и Дарью, питая Собой в регулярном Причащении Святых Христовых Тайн.

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Со смертью бабушки 22 июня (случайная ли дата? На войне она потеряла мужа и двух сыновей!) 1969 года у родителей, поскольку они работали, возникла проблема: куда девать пятилетнего сына?

Как-то мама очень деликатно поинтересовалась, не хочу ли я пойти в детский сад. Я сразу выразил свою восторженную готовность. И вот – мой первый день в находящемся рядом с домом детском садике. Тяжёлым камнем висит на душе это воспоминание. Мне было **ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ** плохо! Всё незнакомое! Я стеснялся всех без исключения, стеснялся идти в туалет и целый день терпел. Я был меньше всех ростом, и мне сразу дали прозвище Маленький. К тому же на правой руке от рождения у меня четыре пальца, и для детей это стало неким музейным экспонатом.

Постфактум, будучи достаточно взрослым, я услышал от соседей, как переживала мама после родов моё уродство. Она ходила, совершенно убитая горем, вокруг дома и безутешно плакала, а соседи как могли утешали её. Конечно же, своим чутким материнским сердцем она чувствовала, что по этой причине мне придётся среди сверстников совсем не сладко.

Только сейчас я осознал, насколько мудро Господь устроил меня! Будь у меня чуть-чуть повыше рост, или привлекательнее внешность, или кисть руки «как у всех», не миновать бы мне гибели в глубинах блудного греха! При моей влюбчивости мир пополнился бы ещё одним неистовым ловеласом.

Мало знакомый с реальным миром детских взаимоотношений, я на вечерней прогулке подошёл к мальчику моложе меня и попытался с ним познакомиться. И вдруг получил от него сильный удар в лицо. Искры брызнули из глаз. И опять-таки, даже заплакать я **ПОСТЕСНЯЛСЯ**, сдержался. Когда меня забрали домой, в тот же вечер я **ТЯЖЕЛО ЗАБОЛЕЛ** и проболел довольно долго, вкусив «радость» общения с медсестрой-любимицей со шприцем в руках.

Хотя прошло 45 лет, помню большинство своих приятелей по детсадовской группе. Уваленёк Саша С. Припадочный Игорь Т. Боря Р. с огромным пигментным пятном на лице и слезами над тарелкой ненавистной ему манной каши. Тихий, улыбочивый Валера Ш. Предприимчивый Валера У. «Рукастый» Валера К. Мой закадычный друг Андрей З. Впоследствии школьный друг Саша Н. Туповатый в то время, но впоследствии успешный коммерсант Володя Г. Улыбочивый «дипломат» Серёжа К. Драчун Саша Б. Сосед по подъезду и друг детства Серёжа Д.

Здесь настигла меня **ПЕРВАЯ БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ**. Стелла Т. была «звездой» группы. Я настолько трепетал от переполнявшей меня любви, что, случайно прикоснувшись к ней на прогулке, чуть не потерял сознание от восторга. Потом влюблялся неоднократно, но это первое чувство было самое-самое! Было увлечение девочкой из подготовительной группы кокеткой Мариной Н. на уровне моих взглядов украдкой и тайных вздыханий. Она жила в соседнем доме, и мы часто виделись на прогулках. Впрочем, обе мои «любовные страсти» были безответными, **КАК И ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ В ЖИЗНИ**. Господь и в этом берёт меня от гибели, не дав прорасти в моей душе соблазнительным семенам **ВЗАИМНОСТИ**.

Хорошо помню томительные ожидания окончания дня, когда наконец-то придут мои родственники и заберут домой. Ненавистные «тихие часы», когда спать совсем не хотелось, но приходилось обманывать и притворяться спящим при входе нянечки или воспитательницы. Помню тихие, но бурные перешёптывания в их отсутствие. Воспитательница Тамара Петровна осталась в памяти как мама – добрая и понимающая.

Как-то играли в войну, бросали друг в друга глиняные камушки. Мне под руку случайно попался калёный камень, который полетел прямо в голову Андрею К. Кровь, испуг! Медсестра сделала ему перевязку, а я стал просить у него прощения. Смекнув, что с этого можно полу-

чить выгоду, Андрей в обмен на прощение потребовал мой новый игрушечный автомат. Я согласился и попытался тайком вынести игрушку из дома. Мама вовремя заметила «сделку» во дворе дома с балкона и отругала нас обоих. Автомат остался у меня.

Ужас перед медицинским кабинетом, прививками, осмотрами зубов у стоматолога в эти годы ещё более усилился. К этому добавились «ПЫТКИ» ПИЩЕЙ. Особенное отвращение я питал к детсадовскому молочному киселю с противной пенкой и винегрету. Помню, как все укладывались спать после обеда, а я в одиночестве давился обильно смоченными собственными слезами обедом. Очень любил рисовать и писать. Ещё больше любил, когда старшие ХВАЛИЛИ МЕНЯ за удачный рисунок или красиво написанную букву.

В выходные и праздники ездили с родителями в Сырейку на мотоцикле ИЖ-49. На коленях у мамы в люльке под тентом было так уютно! Рядом за рулём папа – в шлеме и в очках. Романтика! За папой на заднем сиденье – сестра в белом шлеме. Пыль, грохот двигателя, гарь грузовиков и автобусов! Неизменно по пути туда и обратно мы заезжали в сырейские леса. Это было истинным блаженством! Родители называли лес «наша дача», поскольку своей дачи у нас тогда ещё не было, а её функцию выполняли обширный огород и палисадник у бабы Даши. Букеты цветов и лесных ягод являлись обязательным атрибутом при приезде в Сырейку и возвращении домой. Лесная клубника и земляника, дикие яблоки, ранетки, груши, грибы. А ещё – вырезанные умелой папиной рукой свистульки из орешника, рогатки и луки из липы со стрелами! Птичий хор! Какой там был птичий хор!

Родственников в деревне у нас было много: бабушка Даша, мамины родные сестра Александра и брат Михаил, сводная сестра Людмила и их дети. Интересно, что хотя мама и папа были из одной деревни, многочисленные папины родственники рано или поздно село покинули, а мамины – остались. Большинство детей, с которыми я проводил время в деревне, были старше меня, однако мне с ними было интересно, и они меня не чурались. Удивительно, но меня ни разу в жизни по-настоящему НЕ БИЛИ сверстники!

Появилась и с тех пор сопровождает меня по жизни высочайшая ТРЕВОЖНОСТЬ ЗА СУДЬБУ БЛИЗКИХ. Помню, как-то в воскресенье баба Даша приехала из деревни, чтобы пойти в церковь (в городе было всего два храма, а в прилегающих к городу сельских районах – ни одного). У нас были гости, а я ожидал возвращения любимой бабушки. Вдруг пришла какая-то старуха в тёмных очках, сказала, что с бабой Дашей что-то случилось, и тут же торопливо скрылась. Что тут со мной началось! Оставаясь внешне спокойным, я переживал в душе настоящий ад. Когда спустя некоторое время баба Даша вернулась, сказав, что служба была длинной и что с ней всё в порядке, я долго не мог прийти в себя от пережитого шока. До сих пор не пойму, ЧТО ЗА ВЕДЬМА НАС ТОГДА ПОСЕТИЛА!

МОИ ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНОСТЬ И МНИТЕЛЬНОСТЬ сильно мне мешали, но справиться с ними я не мог. То я начинал упрашивать маму купить у бабушки, торгующей семечками, весь мешок, аргументируя это тем, что, наверное, ей нечего кушать и мне её очень жалко. То я, рассматривая себя в зеркало, находил, что у меня слишком толстая нижняя губа и «наверное, у меня рак!». То, услышав о чьей-то смерти во время ночного сна, долго боялся засыпать. Душу изливал на листе бумаги, рисуя боевые самолёты, оружие, танки и вообще – ВОЙНУ. Когда мама мне выдавала чистую тетрадь для рисования, я почему-то погружался в какой-то тихий восторг: ЗДЕСЬ НИКТО, НИКОГДА И НИЧЕГО ЕЩЁ НЕ РИСОВАЛ! Я – ПЕРВЫЙ! Мистика чистой тетради! Тот самый аромат творчества, который будет потом сопровождать меня всю жизнь!

Сформированные в ПЕРВЫЕ ТРИ ГОДА ЖИЗНИ черты личности являются базисными, фундаментальными. В дальнейшем они лишь «обрастают» социальным фоном, дополняются оперативными навыками и шлифуются. В ЭТО ВРЕМЯ КАК НИКОГДА ВАЖНА ДЛЯ РЕБЁНКА МАМА. После пересечения пуповины в родах она продолжает питать своим молоком, материнским теплом, вниманием и любовью своё чадо. К трёхлетнему возрасту младе-

нец «встаёт на крыло» и должен научиться самостоятельно «летать». Это время, когда НА ПЕРВУЮ ПОЗИЦИЮ В ВОСПИТАНИИ ДОЛЖЕН ВЫЙТИ ОТЕЦ, а мама – уйти в тень и стать надёжным тылом. Если этого не происходит, то в будущем человека ожидают волевая слабость, нерешительность, невроты, супружеские проблемы и прочие неприятности. Неизбежно встречающиеся на пути препятствия и конфликты такой человек будет вынужден преодолевать «окольным» путём. Повышенная болезненность, манипуляция окружающими в социальных играх, демонстративное поведение, застенчивость, страх выяснения отношений чаще становятся тягостными спутниками на протяжении всей жизни.

Первый опыт столкновения с реальностью в детском саду очень наглядно показал это. В нашей семье лидером была мама. Пусть это было очень мягко, тактично, но ВАЖНЕЙШИЕ РЕШЕНИЯ ПРИНИМАЛА ИМЕННО МАМА. Она умела тонко и деликатно подвести папу к заключительному шагу на пути к поставленной цели. «Подождём! Как папа решит, так и будет!» – постоянно мы слышали от неё. А ему казалось, что именно ОН всё сделал. Благодаря такой мудрой политике ей удалось СБЕРЕЧЬ (у славян жена именуется ещё и БЕРЕГИНЯ) папу до глубокой старости, несмотря на его слабое здоровье. У неё были очень серьёзные причины ТАК ПОСТУПАТЬ. Она росла без отца.

И всё-таки это не прошло для меня бесследно, что и начало проявляться в детсадовском периоде моей жизни. От освоения «проблемной» реальности меня по-прежнему уводил настырный блудный бес, избравший в этом совсем ещё «зелёном» возрасте тактику страстно влюблять меня в красивых девочек. Господь не оставлял меня, дав возможность ощутить радость ТВОРЧЕСТВА – нахождения рядом с Собою. Полагаю, что появившиеся скорбные жизненные обстоятельства в какой-то мере связаны с прекращением моего пребывания в Церкви: со смертью бабы Дуни возить меня в храм стало некому.

Я – ШКОЛЬНИК: НАЧАЛЬНЫЕ КЛАССЫ

И вот – долгожданная школа! Костюм, белая рубашка, строгие ботинки! Совсем всё взрослому, чего ещё надо?

В первом классе меня накрыла очередная страстная ЛЮБОВЬ. Девочка с волшебным именем Марина пленила моё сердце на целых восемь лет. Нас посадили за одной партой, мы были бойкие и звонкоголосые. По этой причине нас время от времени брали выступать на школьном радио. Во втором классе, в 1972 году, в школе устроили большой праздник по случаю 50-летия образования СССР. Наш класс представлял Туркменскую ССР. Полный спортзал народа. Я – в маминой зимней шапке и специально сшитом ей по этому случаю полосатом халате, подпоясанном красным маминым шарфом. Рядом со мной Марина – с цветными ленточками в косичках и восточном наряде. «Букет большой нарву я, и тебе подарю я! Это – подарок мой, Туркменистан родной!» – дословно помню текст, который Марина звонко и безупречно продекламировала в микрофон.

Со слов моих бывших одноклассников, нет больше моей Марины! Сразу после восьмого класса понесла её жизнь по буеракам: трудовой лагерь (от которого я по медицинской справке «отвертелся»), «прогулки» с местными деревенскими парнями «сорвиголова», беременность, роды, стыдливое избегание одноклассников, крушение всех жизненных планов. Говорят, безславно сгинула моя звонкоголосая «туркменочка» в безднах алкогольного ада.

Для моей застенчивости тяжким испытанием было выйти к доске и ответить урок. Услышав свою фамилию, я «напяливал» на свою физиономию какую-то ужасную маску с улыбкой Буратино, полуоткрытым ртом, выпученными глазами и шёл к доске. Откуда эта привычка прилипла ко мне, трудно сказать, но она сослужила мне дурную службу. Учительница решила, что мне трудно дышать через нос, и направила на консультацию к ЛОР-врачу. То было время тотального увлечения операцией удаления глоточных миндалин – тонзиллэктомии. Мои миндалины были «не на высоте», и в летние каникулы я с ними довольно мучительно расстался в операционной ближайшей медсанчасти. Это только потом педиатры сказали своё решительное «нет» и ввели в практику частичное иссечение миндалин – тонзиллотомия. Последствия моего «буратинового» распахнутого рта – хронический трахеобронхит, не оставляющий меня по сей день.

Настенная доска в нашем классе была почему-то светло-коричневого цвета и отливала бликами на свету. Я сидел у стены, и в конце первого класса у меня стало быстро ухудшаться зрение. Так я стал очкариком, да не простым, а четырёхпалым. Это сейчас данный факт кажется малозначимым, а для подростка – катастрофа!

С волнением ждал приёма в октябрята. И вот мы, первоклашки, в центре внимания общешкольной линейки. Надо сказать, что школа у нас была со статусом «экспериментальная», огромная – более тысячи учащихся. И вот мне на лацкан пиджака прикалывают заветную новенькую звёздочку с портретом юного Ильича. Мало того, меня назначили командиром «звёздочки» – звена из пяти одноклассников! На рукав пиджака мама пришила сшитую ею красную звёздочку. Детский светлый праздник! Конечно, можно привычно «брякнуть» какой-нибудь модный современный штамп типа «обманутое поколение», «культ сатанинской пентаграммы», «фабрика винтиков в безбожном социалистическом механизме» или нечто подобное. Наверное, так и есть! Только времена не выбирают и личность всякого человека формируется с Божией помощью и по образу Божию в любых, даже самых неблагоприятных условиях.

После окончания второго класса состоялась моя первая в жизни поездка в дальние края. Папа взял меня с собой в АБХАЗИЮ. Да-да: именно в Абхазию! Это была ещё та – советская Абхазия – всесоюзная здравница. Начало июня, южная ночь, летающие фонарики светлячков. Идеальный порядок в Гагрском парке, павлины, пальмы, тропические рыбки в бассейнах.

Сочи, Адлер, Новый Афон, Сухуми и, конечно же, неповторимое море, ещё не успокоившееся после весенних штормов. Я был заморожен! Ощущение абхазской сказки осталось у меня на всю жизнь. ПРОМЫСЛИТЕЛЬНО! Обратный путь – через Москву – папой был выбран специально, чтобы целый день провести с любимым сыном в первопрестольной. Как много я увидел в тот день: автобусная экскурсия по городу, ВДНХ, ЦУМ, ГУМ, Красная площадь, Мавзолей.

Особенно хочется сказать о моей первой учительнице – Валентине Александровне. Как и Тамара Петровна в детском саду, она казалась удивительно родной и доброй. Помню, я смотрел на неё, машинально сравнивал с другими классными мамами и восторгался: «Как нам повезло!». Частые походы к ней домой всем классом и чаепития, прогулки в парках, кинотеатрах, общение с её мужем – лысым добряком, отставным офицером Анатолием (отчество не помню). Мы встречались по жизни потом неоднократно, и каждый раз оставалось ощущение светлого внимания, порядочности и любви. На уроках поблажек ждать от Валентины Александровны не приходилось. Да и на родительских собраниях всё говорилось «в лоб». Эпитеты к моему поведению: «Первый болтун и выскочка!».

В третьем классе нас принимали в пионеры. Это было событие в моём тогдашнем (да и сегодняшнем!) понимании очень серьёзное. Вожатые из восьмого класса на торжественной линейке сняли наши звёздочки и повязали красные галстуки. С трибуны директор школы возгласил: «Пионер Советского Союза, будь готов!». Дружный хор детских голосов грянул: «Всегда готов!».

Вот только салют отдавать для меня стало пыткой. Четырёхпалая правая кисть ну никак не выражала желаемой боеготовности! Поэтому я старался куда-то забиться, спрятаться за спины одноклассников и не показать своего позора. Торжественное внесение школьного пионерского знамени в школьный актовый зал под звуки горна и барабанную дробь. Брр! Мурашки по телу от восторга и гордости за советскую державу. Повествую всё, как было, без преукрашения и поношения! Конечно, ни о каких масонских символах и речи не было! Чувство принадлежности к чему-то великому и достойному, чувство общности так важны для подростка! Где всё это сегодня?

Отнять, опорочить, НЕ ДАВ НИЧЕГО ВЗАМЕН, создав вакуум, – это изуверство над детскими душами! Пустоты в Божьем мире не бывает, и она всегда чем-то заполняется! Сорвали галстуки, отняли флаги и горны – получили подростковую преступность, детскую проституцию, наркоманию и токсикоманию.

По-прежнему мне сильно портили жизнь приезды в школу стоматологов. Здесь было ещё хуже, чем в детсаду: они не просто осматривали и направляли в поликлинику для лечения – эскулапы в школе лечили и удаляли зубы. Надо было видеть, как, бледный, плёлся я походкой смертника в зубной кабинет по вызову – как на казнь.

То же было и с прививками. Отводы от вакцинации почему-то тогда не были в ходу. Помню, как в нашей школе умерла от поствакцинальных осложнений Оля М., с которой мы ходили в один детский сад.

Был ещё один яркий эпизод из моих отношений с медициной. Моя близорукость начала стремительно прогрессировать, и однажды в поликлинике окулист мне назначила подкожные инъекции экстракта алоэ и витамины В1 и В6. Купив в аптеке лекарства, мы с мамой вернулись в поликлинику. И тут меня объяла паника. Я убежал, спрятался за углом поликлиники и стал вслух МОЛИТЬСЯ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВОЙ, которой меня научила бабушка. Крестился, взывал к небу, но, тем не менее, всё-таки меня обнаружили и я оказался в процедурном кабинете. Никакого ропота и обиды на Бога я почему-то не испытывал. С этого времени на все школьные годы эти препараты стали моими постоянными спутниками – по 30 инъекций на курс.

С теплом вспоминаю Пасху, когда все дети бабы Дуни с внуками собирались на её могилке на городском кладбище, а оттуда пешком шли к нам домой на пасхальное застолье.

Пасха в те годы у меня ассоциировалась прежде всего с посещением кладбища и встречей с родными, а вовсе не с Церковью.

Большое влияние оказал на меня мой старший двоюродный брат Володя. Он был старше меня на шесть лет и усиленно тренировался тогда в секции спортивной гимнастики, будучи мастером спорта и постоянно участвуя в крупных соревнованиях. Он казался мне человеком-легендой. Господь одарил его способностью очень успешно преподносить себя окружающим, оказывать на них влияние – то, что называется харизмой. На школьной спортивной площадке во время наших прогулок он показывал мне трюки на турнике и брусьях, чему-то учил и меня. Я был просто заворожен им! Через несколько лет ему пришлось пережить крайне сложную полосу скорбей. Окончив медицинский институт, он, несмотря на свои космические высоты в спорте, оказался в качестве молодого специалиста в г. Бугульма в Татарии. Пытаясь удержаться на прежнем «чемпионском» материальном уровне при низкой зарплате начинающего врача, он ввязался в отношения с местной наркомафией и вскоре получил немалый срок в колонии строгого режима. Надо сказать, что испытание это он перенёс достойно. Выйдя из заключения, он женился, и сейчас Володя – высококвалифицированный семейный врач, отец двух дочерей.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА: 4–9 КЛАССЫ

Мы выросли. Вот уже пришло время расстаться с Валентиной Александровной. Начались хождения по кабинетам, знакомство со многими учителями вместо одного.

Друзья позаписывались в спортивные секции, а меня врачи не подпускали к спорту из-за высокой близорукости. Маме удалось уговорить тренера принять меня в секцию настольного тенниса. Господь затмил разум участковому педиатру, и она, совершенно не представляя, что это за спорт, выписала мне справку.

С благодарностью вспоминаю моего тренера Леонида Даниловича. Сколько он сделал для меня в моей жизни! Наши отношения переросли в тесную дружбу, продолжающуюся и по сей день. Промыслом Божиим он тоже оказался в Церкви, пел на клиросе и даже был келейником у известного самарского священника. Каким-то чудом он оказался в самарском Свято-Георгиевском храме на моей иерейской хиротонии. Он не был профессиональным тренером, но чётко поставленная методика тренировки позволила достичь высоких результатов. И не только в игре, хотя наша команда и занимала третье место в миллионном городе. Он проводил с нами беседы, читал лекции о волевой подготовке спортсмена, каждый выходной вывозил нас на соревнования или на общефизическую подготовку на лыжную базу Старосемейкино или в Заволжье на остров Проран. Мне до сих пор неизвестно, как, работая начальником отдела НИИ «Куйбышевдормаш» и находясь, как и многие из тогдашних советских интеллигентов, в духовном поиске в доступных пределах (чаще это были йога, оккультная мистика и т. д.), он сумел преодолеть в себе снобизм и прийти в православие. Несмотря на интерес к себе КГБ, Леонид Данилович продолжал своё занятие.

Как-то мама купила для меня профсоюзную путёвку в пионерский лагерь «Костёр» на окраине города. Хотя мне было уже 12 лет, я не осилил дотерпеть до конца смены: поступил по отработанной в детском саду схеме – ЗАБОЛЕЛ, и родители вынуждены были забрать меня домой. Помню, что не по мне было всё это: построения, совместные подвижные игры, столовая, вечерние забавы.

Как-то само собой я определился с выбором профессии. Всерьёз решил стать лётчиком. Горячо, до фанатизма изучал книги по устройству самолёта и пилотированию. Настольными книгами стали для меня «Вам взлёт» Анатолия Маркуши и «Цель жизни» великого авиаконструктора Александра Сергеевича Яковлева. Увы, из-за плохого зрения пришлось в 7 классе «переквалифицироваться» в автодизайнера. И опять: изучение устройства автомобиля, история автомобилестроения. Было решено поступать в Московский автодорожный институт. Постепенно приходило отрезвление. Какое-то время я «завис» и оставил свои мечты о профессии, хотя этот вопрос для подростка является не самым последним. Выбору помог случай.

Мой двоюродный брат Серёжа с рождения имел ложный сустав правой голени, из-за чего правая нога у него была на 10 см короче левой. В 15-летнем возрасте ему сделали операцию с установкой аппарата Илизарова для компрессионно-дистракционного остеосинтеза. Почти десять лет в общей сложности его лечили в клинике ортопедии. Мне приходилось чуть ли не ежедневно навещать его, проделывая неблизкий путь на трамвае с сумкой продуктов. БОЛЬНИЧНАЯ АТМОСФЕРА СТАЛА ДЛЯ МЕНЯ ПРИВЫЧНОЙ. Как-то помогая ему при перевязке, я очень ясно осознал, что это – МОЁ ДЕЛО. Сразу же все вопросы о профессии упразднились. БУДУ ВРАЧОМ! К тому же мой брат кумир-гимнаст учился к этому времени в медицинском институте.

В день рождения после окончания 7 класса родители мне подарили мои первые наручные часы. Даже название запомнил – «Cornavin» – нашего Куйбышевского завода им. Масленникова, одного из лучших заводов в СССР. Часы были его побочной продукцией, а основное

направление – военное приборостроение. Почему такое странное название у часов – загадка! Не мог налюбоваться я ими на своей руке!

Пережил я тем летом ещё одно смиряющее свидание с медициной. У меня прогрессировала близорукость, и меня госпитализировали в областную глазную больницу с перспективной ужасной операцией: вырезать с бедра кусочки сухожилия и вставить их за глазные яблоки. Теносклеропластика – кажется, так! Лазерной офтальмохирургии тогда ещё не существовало.

Мне было, как всегда, ужасно одиноко на больничной койке в палате как раз напротив операционной, откуда после хирургической экзекуции вывозили на каталке друзей по несчастью с наглухо забинтованными глазами. Опять молился, как мог, упрашивал Бога. Терпел многочисленные инъекции, в том числе под конъюнктиву глаза. На контрольном осмотре лечащий врач обрадованно заявила, что необходимость в операции исчезла, удалось достичь даже некоторого улучшения зрения. В больнице опять немного влюбился – в маленькую симпатичную медсестру. Прошёл дипломатично, как по лезвию бритвы, сквозь козни шпаны. В моей палате лежали для исправления косоглазия двое ребят с бандитского района «Металлург». По их милости чуть не лишился своих новых часов, но Господь опять защитил меня. Хотя был момент, когда судьба родительского подарка была, казалось бы, предрешена.

Эти годы запомнились мне как время трепетного паломничества «во святая святых» – районную библиотеку. Благоговел перед книжными стеллажами, тихо ходил между ними, выискивая «самую нужную книгу». Тишина, разговор шёпотом, особый библиотечный запах приводили в какое-то душевное умирание. Несмотря на кардинальную перемену в информационных приоритетах, появление Интернета, я и сегодня берегу читательский билет в областную библиотеку, как паспорт.

Мои школьные годы прошли под вечерний аккомпанемент громких звуков радиоэфира. Папа при помощи старенькой, но мощной ламповой радиолы «Концерт» ежедневно по вечерам «выходил на связь» с «голосами». Было привычным проводить вечер под потусторонний голос диктора. «Вы слушаете “Голос Америки из Вашингтона”... радиостанцию “Свобода”... “Свободная Европа”». Царившая тогда в СССР атмосфера «двойной морали», видать, не была угодна моему дорогому родителю, и он, рискуя нарваться на неприятности (стены в «хрущёвке» далеки от идеалов звукоизоляции), пытался выудить сквозь свистяще-ревушую какофонию глушителей слова правды. При этом папа обязательно смотрел выпуски последних новостей в программе «Время». Дух диссидентства передался, видать, и мне, но об этом ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.